

Родная Кровь

Автор:

Хлоя Мун

Родная Кровь

Хлоя Мун

Истинное зло никогда не пропадает бесследно. Давным-давно, чтобы спасти своего ребёнка, мать прибегла к древним силам. Но знала ли она, какую роль её дочь сыграет в судьбе всего человечества? Из-за смерти родителей Оливия вынуждена переехать к своему единственному возможному опекуну – дяде Сальватору. К тому же, он директор частной школы, которая находится в таком отдалении от города, что на многие мили от нее простирается лишь мертвенно бледная снежная пустыня. Со временем Оливия узнает, что школа Блэквеллс не совсем обычная, а все, кто в ней учатся, обладают магическими способностями. Ангелы, демоны, ведьмы, колдуны... Эта школа точно, как её предыдущая. Есть лишь одно отличие – тут всё по настоящему. Оливию мучают сомнения, сможет ли она стать своей среди тех, кто априори сильнее нее? Однако, она получает шанс это выяснить, когда весь мир подвергается смертельной опасности, центром которой становится школа Блэквеллс.

Хлоя Мун

Родная Кровь

Пролог

Женщина в черном плаще спотыкаясь бежала по лесу. Ветки хлестали по лицу. Ветхая обувь по щиколотку утопала в грязи. В руках она держала маленький сверток с младенцем, который беззвучно плакал, широко открывая рот и морща глаза. «Скрывающее заклинание спадет в полночь, я должна успеть...» –

подумала беглянка и покрепче прижала ребенка к груди, не обращая внимания на его слезы. Луну скрывали могучие древние деревья, поэтому женщина даже примерно не могла определить время. В ее мыслях звенела одна и та же навязчивая мысль – если не добраться до места раньше него, человечеству придет конец. Но ей было плевать на весь мир и на его судьбу, она рисковала лишь ради спасения дочери.

Очередная ветка ударила беглянку и рассекла щеку. «Кровь. Ее он или его прихвостни смогут учуять!». Трясущимися от холода и страха руками женщина стянула перчатку. Придерживая младенца локтем, она промокнула ей алые капли. Затем откинула перчатку подальше, свернув в противоположную сторону. Ее дыхание сбилось, а мышцы становились все слабее. Из последних сил она рвалась вперед будто загнанная лисица. Вдалеке раздался утробный вой. Адские гончие. Женщина вздрогнула и из последних сил ускорила шаг. Возможно, они уже нашли перчатку. Они настигнут ее в ближайшее время, если кровь не перестанет сочиться из раны. Женщина сняла вторую перчатку и проделала тот же трюк. Она так же сняла вымокший, ставший тяжелым плащ и утопила его в грязи. Он мешал. Сейчас ее сообщником должна стать скорость, а не тепло. Она бежала дальше, ориентируясь на след из светлячков, видимый лишь ей – помощь подружки-ведьмы Селены Блэквелл. Они показывали и освещали путь.

Внезапно сквозь густо растущие стволы деревьев женщина разглядела пляшущие огни. Вздохнув с облегчением она зашагала к ним. Шаг и еще один... Тело грозило сдаться, но воля и разум приказывали идти. Младенец перестал реветь и теперь лишь удивленно глядел на мать.

Женщина вышла на поляну, которая, казалось, и вовсе не была частью этого дремучего леса. Она была покрыта ярко-зеленой травой, перемешанной с полевыми цветами, которые никак не могли вырасти здесь без помощи магии. Верхушки деревьев наверняка загораживали солнечный свет. Вокруг поляны на деревьях были развешаны факелы. Вместо огня на них пылало волшебное шарообразное свечение. В середине поляны находился Колодец, выложенный черными камнями. Женщина подошла к нему и осторожно заглянула внутрь. Она увидела тьму в которой утонули маленькие звездочки. Это выглядело так, будто кто-то брызнул внутрь белой краской. Женщина приложила руку к колодцу и начала сбивчиво тараторить выученный заранее текст.

Мой путь бежит сквозь темный лес,

Он в Ад ведет, не в край чудес.

О духи, сжальтесь надо мной,

Я ваш нарушила покой.

Любую дань я уплачу,

Хоть и навеки замолчу,

Поставлю жизнь свою на кон -

Мое желание - закон.

Ветер поднял шум - листья зловеще зашелестели, вдали заухала ночная птица. Совсем рядом раздался вой, и женщина лихорадочно затряслась. Ее тело покрылось мурашками, а зубы застучали. Она заговорила еще быстрее: «Мой путь бежит сквозь темный лес. Он в Ад ведет, не в край чудес». Меж деревьями замаячил темный силуэт. Женщина охнула. «О духи, сжальтесь надо мной, что ваш нарушила покой». На поляну с противоположной стороны вышел демон, рост которого был не меньше двух с половиной метров. В свете факелов была видна каждая морщинка на темно-красной коже. Он смотрел исподлобья и ухмылялся, будто насмехаясь над неудачным побегом. «Любую дань я уплачу, хоть и навеки замолчу». Демон шел прямо на нее. Размашистый шаг позволил ему преодолеть половину пути в считанные секунды. «Поставлю жизнь свою на кон, мое желание - закон».

Женщина вскрикнула. Демон стоял прямо перед ней. Он приложил палец к губам, приказывая замолчать. Она повиновалась. Демон подавил ее волю. Она не успела прочитать заклинание в третий раз. Теперь он заберет ее дочь так же, как забрал любимого. Из глаз женщины катились слезы, тело онемело.

- Рея, Рея... - прохрипел демон. - Что же мне с тобой делать? Разве я не предупреждал? Она принадлежит мне, - он кивнул в сторону младенца и

поморщился, будто увидел что-то неприятное.

– Пожалуйста, не забирай ее, – голос вернулся к Рее. – Я прошу тебя, она всего лишь маленькая девочка.

– Пока что, – хмыкнул демон. – Ты отдашь ее сама или вырвать тебе руки? – спросил он ровным тоном.

– Позволь... позволь попрощаться, – Рея умоляюще взглянула на демона.

– Быстро, – сказал он и нахмурился.

Мать отодвинула одеяльце, скрывающее лицо ребенка. Дочь распахнула глаза и улыбнулась, а затем протянула ручку, схватив маму за русую прядь. Из глаз Реи текли слезы. Они капали с подбородка и пара из них упала на лицо дочери, от чего та смешно сморщила носик.

– Люди перерождаются, не бойся, – прошептала Рея. – Мы еще встретимся.

Она вытерла слезы рукавами и дрожащими руками протянула демону сверток. Ребенок заплакал и сердце Реи сжалось. Демон протянул когтистые пальцы, но, не успев коснуться девочки, отлетел в сторону, сбитый энергетическим потоком. Рея оглянулась и увидела своего возлюбленного. Они коротко кивнули друг другу. Она начала читать заклинание в третий раз так быстро, как могла.

– Кажется, я оторвал тебе голову! – закричал демон.

– Ты меня недооцениваешь, – ответил парень и стал атаковать демона, но но противник с легкостью отражал каждую атаку.

– В следующий раз я расчленю тебя и разбросаю части тела по всему миру, – рявкнул он и изверг из пасти стену огня, которая предназначалась Рее. Рея ощутила жар на своей коже, но возлюбленный заслонил ее собой, раскрыв темно-фиолетовые крылья. Перья горели и отрастали вновь с молниеносной скоростью.

Как только Рея произнесла заклинание в третий раз, из колодца засияло розово-голубое свечение. Рея заглянула внутрь и вздрогнула, увидев тысячи лиц и рук, что тянулись к ней.

- Спасите мою дочь, - одними губами прошептала она. - Это мое желание.

- Плата будет высока, - заговорили хором разные голоса, чуть сбиваясь. - Ты больше никогда ее не увидишь. Ни при жизни, ни после смерти. До тех пор, пока она не исполнит свое предназначение.

- Какое предназначение? - спросила Рея, краем глаза заметив, как демон повалил противника на землю и навис над ним.

- Этого мы сказать не можем, - ответили голоса. - Еще одна цена - все, кто ее знают, забудут о ее прошлом, забудут о том, кто она на самом деле. В том числе ты. Но она будет жить.

- Я согласна, согласна! - пролепетала Рея. Демон разрывал плоть ее спасителя когтями. Ее возлюбленный все еще сражался, держась из последних сил. И почему он не принимает истинную демоническую форму?

Внезапно из пустоты возникла черноволосая девочка. На вид ей было около десяти лет. Темно-кариими глазами она взглянула на сражение и вскрикнула, протянув руки к ребенку.

- Давай ее скорее, - сказала она.

- Но кто ты? - Рея протянула младенца.

- Страница. Я унесу ее в будущее и все о ней забудут, и я в том числе, - девочка держала младенца чуть прогнувшись в спине.

- Но кто будет о ней заботиться? - Рея испуганно взглянула на девочку.

- Я. Я буду рядом всегда. Так решили предки, прощай.

Страница растворилась в воздухе. Рея лишь выдохнула, когда пламя обожгло спину. Она обернулась и увидела бездыханное тело любимого. Сейчас она тоже умрет. Это не страшно. Ее душа бессмертна. Она чувствовала жар, но не могла издать ни звука. Казалось, силы оставили ее давно, но лишь теперь она позволила себе упасть. «Мы встретимся, когда ты исполнишь свое предназначение», – подумала Рея и умерла.

ЧАСТЬ 1

ПУСТОТА ВНУТРИ

Чужая

***

Я смотрю в зеркало, там – незнакомка.

Имя свое называю негромко -

Кто-то чужой скрыт под кожей ребенка,

Только не смей спугнуть.

Часть моей душеньки, самая чистая

В теле чужом, ненавистном, завистливо

Я наблюдаю за теми, кто быстро так

Все же нашел свой путь.

Жить – не мое, я не знаю, я чувствую.

Мир меня терпит нелепую, грустную.

Я и сама себе не посочувствую -

Кто-то же должен страдать.

Так я живу, загибаясь от холода,

И от людей по привычке отколота.

Нет человека из этого города,

Чтоб просто меня понять.

1

Я вздрогнула, когда водитель прохрипел «Мы на месте». Я так давно страдаю бессонницей, что в поездке голова то и дело падала на грудь, пока я не расслабилась и не уснула. Конечно, ничего хорошего мне не снилось, как и все предыдущие ночи. Но я хотя бы немного пришла в себя.

В машине было тепло, выходить не хотелось. Но я нащупала на груди мамин медальон, застегнула легкую дутую куртку, открыла дверь и опустила ноги на проселочную дорогу, покрытую чистым свежим снегом. Холодный ветер тут же проник под одежду, я поежилась и натянула не слишком теплый клетчатый шарф до самого носа.

Я подошла к багажнику и неуверенно дернула за ручку, но дверца не поддавалась. Подождав пару секунд, я подошла к водительскому окну и согнув указательный палец пару раз неловко постучала им по стеклу. Оно медленно, со скрипом сползло вниз.

- Извините пожалуйста, я не могу открыть багажник, - пропищала я с натянутой улыбкой.

Таксист неуместно выругался, но все же вышел из машины и направился к багажнику. С неожиданной легкостью он его распахнул и бросил на меня недобрый взгляд. Он пробормотал что-то себе под нос и нехотя вытащил маленький черный чемодан на колесах, грубо бросив его на снег. Мужчина молча сел обратно, захлопнул дверь и завел машину.

Я бросила короткое «Спасибо», вытащила ручку чемодана на полную длину и стала оглядываться в поисках серого каменного дома, который дядя так старательно описывал мне по телефону. С каждой секундой в груди росло тяжелое, гнетущее чувство. Оно будто река стремилось выйти за края дамбы. И как только такси скрылось из вида – дамба прорвалась. Из глаз потекли обжигающие слезы. Я мгновенно поняла, что плакать на морозе – плохая идея.

Под ногами хрустел снег. Белые хлопья валили так плотно, что было сложно разглядеть что-либо дальше вытянутой руки. Суровый ветер кружил пургу и казалось, что на многие километры вокруг простирается лишь мертвенно бледная пустыня.

В голове крутилось слишком много мыслей, чтобы просто стоять на месте, как накануне велел дядя Сальватор. К тому же легкая куртка не грела. А дядя предупреждал, что нужно одеться как можно теплее. В мои семнадцать пора бы научиться включать голову и воспринимать слова взрослых всерьез. Но помимо куртки, на мне были скользкие, кое как склеенные китайские полусапожки и шапка, созданная для нежной и теплой европейской зимы.

«Да здравствует королева неудачников!», – подумала я и спрятала заледеневшие красные пальцы в рукава. Называть себя неудачницей вошло в привычку еще в школе. Несуразная, русоволосая девочка, с чересчур короткими, кривоватыми ногами и вздернутым носом постоянно попадала в какие-то неприятности. Катастрофы случались в моей жизни несмотря на то, что я старалась быть тише воды, ниже травы и держаться подальше от любого рода авантюр. Но злоключения находили меня так же, как обученная немецкая овчарка находит запрещенные вещества – внезапно и оглушительно громко. Например, однажды, лет в одиннадцать, неуклюже поскользнувшись, я свалилась в болото. Рядом не было никого, кто мог помочь. Я до сих пор вспоминаю, как вонзала ногти в глину и буквально тащила себя наверх по крутому скользкому берегу.

Еще я постоянно ударяюсь об углы, режусь листами бумаги, а зимой какой-нибудь мальчишка непременно попадает снежком мне в лицо. Однажды я решила научиться готовить и чуть не сожгла кухню. После этого случая я отказалась от мысли стать прекрасной кулинаркой, и больше никогда к ней не возвращалась. Я не доводила до конца ничего, в чем терпела неудачу. А значит, вообще ничего, ведь первый блин всегда комом.

В конечном счете круг моих неудач замкнулся здесь – посреди леса на Аляске. В месте, где казалось птицы замерзают на лету и падают замертво, а снег покрывает их тела плотным слоем в считанные секунды. Обстоятельства привели меня сюда – за три часа езды от ближайшего населенного пункта – поселения Проспект – Крик.

Одеревеневшими пальцами я вынула из кармана телефон и взглянула на экран. Он тут-же покрылся каплями от тающих на нем снежинок так, что едва можно было разглядеть цифры 16.00 и крестик на том месте, где должна быть сеть. Я задумчиво огляделась вокруг, схватила чемодан рукой, завернутой в длинный край рукава, и быстрым шагом пошла вверх по дороге, прямо за шлагбаум, на котором красовалась деревянная вывеска, оптимистично гласящая «Добро пожаловать в Школу Блэквеллс!».

2

Сальватор Блэквелл как всегда сидел в своем кабинете за массивным дубовым столом и разбирал толстенную папку с документами, предусмотрительно оставленную на столе одной из учительниц. Помимо неразобранной папки там так же лежали несколько других разноцветных папок на которых каллиграфическим почерком были выведены фамилии учеников.

Сальватор Блэквелл ненавидит беспорядок, что можно понять, едва заглянув к нему в кабинет. Золотые шторы всегда висят симметрично друг другу. На мебели и рамах картин не заметишь ни одной пылинки. Во внушительных книжных шкафах, расположенных по периметру, находятся тысячи книг. Если приглядеться, можно заметить, что все книги расставлены в алфавитном порядке и на каждой полке указаны буквы, с которых начинаются фамилии авторов. Также у стены по левую руку от стола громоздятся старинные часы с кукушкой. Мистер Блэквелл всегда следит за их механизмом, и кукушка всегда

вовремя оповещает директора о наступлении нового часа. На простой, темно-коричневой полке у входной двери стоят три статуэтки – белый слон с поднятым вверх хоботом, пара, танцующая танго, где мужчина золотого цвета, а женщина – черного, и наполовину сгоревшее дерево.

Каждый раз, когда кукушка объявляет о наступлении двенадцати часов, мистер Блэквелл встает, обходит вокруг своего стола три раза, затем дотрагивается до всех трех статуэток в определенном порядке – сначала пара, затем слон, затем – дерево, бросает взгляд в окно и возвращается за работу. Он не может объяснить другим, зачем исполняет этот ритуал, но точно знает, что он очень важный и если его не сделать – непременно случится что-то плохое. Поэтому мистер Блэквелл любит быть один и ненавидит оправдываться.

Так и в этот день Сальватор Блэквелл работал в привычном уютном одиночестве, как вдруг в кабинет бесцеремонно ворвался мужчина в голубом плаще. Это нарушило привычный ход вещей, чего мистер Блэквелл ни за что бы не оставил без внимания. Его сердце бешено заколотилось, кровь прилила к ушам и стала давить изнутри, глаза забегали, а предчувствие чего-то дурного пулей вонзилось в голову.

– Это снова происходит, – с порога сказал неожиданный гость. – Опять нападение на нашего. На этот раз – убийство. Если ничего не предпринять...

Но человек в голубом плаще не успел закончить предложение, ведь мистер Блэквелл уже вскочил и бросил на гостя недоуменный взгляд.

– Какое право вы имеете врывать в мой кабинет и отвлекать меня от работы! – сжав зубы, процедил директор. Его кулаки чуть подрагивали.

– Но, – глаза гостя расширились, – я же сказал... Это очень важно.

Мистер Блэквелл на секунду прикрыл веки, вздохнул и медленно опустился на кресло.

– Что ж... Присаживайтесь.

Директор указал на стул для гостей перед его рабочим местом. Гость сел.

– А теперь спокойно и по порядку. Что именно произошло и что требуется от меня, – Сальватор Блэквелл поставил обе руки на локти и подпер подбородок кулаками.

– Убийство Хранителя. Совет созывает собрание.

Гость ерзал на стуле инервно перебирал пальцами подол плаща.

Мистер Блэквелл откинулся на спинку кресла.

– Хорошо, я понял. Когда?

– Прямо сейчас, – ответил гость и поднялся со стула. Сальватор встал вслед за ним.

– Никак не получится. У меня много дел, расписанных по минутам. Часы недавно пробили 15.00, а это значит...

– Вы не поняли, Сальватор, это не то приглашение, от которого можно отказаться.

Гость в ту же секунду оказался рядом с директором, дотронулся до его плеча. Оба мужчины растворились в золотом свечении.

3

Моя обувь не была приспособлена для подобной дороги – сапоги страшно скользили. К тому же хлипкие колеса чемодана постоянно застревали в сугробах. Мне пришлось поднять его и нести в руках. Оледенев, я надела несколько свитеров, которые нашла в багаже и даже вторую пару носков, но это помогло лишь ненадолго.

Извилистая дорога была узкой. Вряд ли мы с дядей Сальватором можем разминуться. Но у нее был один значительный минус – с одной стороны была гора, а с другой – обрыв, не прикрытый никакими ограничителями. Стоит моей ноге соскользнуть, и я полечу вниз – напрямик в ледяное море.

Я уже несколько раз намеревалась вернуться к шлагбауму, но жуткий холод и страх замерзнуть насмерть гнали меня вперед. Вскоре пришлось признать всю глупость опрометчивого поступка. Разумные действия – не мой конек.

Дядя Сальватор говорил, что путь от шлагбаума до дома занимает около двадцати минут. По ощущениям уже прошло больше часа. На улице стемнело, телефон разрядился, из носа текло.

Внезапно мои ноги подкосились, а дыхание сбилось и стало прерывистым. «Я здесь умру, я никогда не увижу дядю!», – тревожные мысли проносились одна за другой и подстегивали друг – друга. Меня бросило в жар, а к горлу подступила тошнота. Это чувство мне было хорошо знакомо.

Первая паническая атака застигла меня врасплох. Это случилось сразу после несчастного случая. С тех пор они повторялись регулярно. Не помогли ни таблетки, ни множество сеансов психотерапевта. Единственный результат, которого удалось добиться – я научилась сдерживать развитие приступа. Обычно я повторяю следующие слова, ставшие мантрой стабильного состояния: «Расслабься и дыши».

В этот раз успокоиться не удалось. Чувство обреченности накрыло с головой, я выпустила из рук чемодан и бросилась бежать вверх по дороге. Виски пульсировали, слезы жгли кожу, будто проедавая ее насквозь, а сердце стучало чересчур быстро и громко. Неожиданно правая нога соскользнула и подставила подножку левой. Я упала и по льду, скрытому под пушистым снегом, покатила к обрыву.

4

Сальватор и человек в голубом плаще возникли из яркой вспышки золотого света в здании Суда. Это просторное круглое помещение, стены, пол и потолок которого покрыты белым мрамором. В зале нет ни одного окна, ни одной лампы или светильника, однако, в нем всегда светло как пасмурным днем, когда солнце едва выглядывает из-за облаков. Периметр зала обрамляют три колонны, проходящие сквозь потолок. Между этими колоннами тянутся длинные ряды скамеек, уходя вверх как на стадионе.

Примечательно так же то, что в этом зале нет ни одной двери через которую кто-нибудь может попасть внутрь, однако, все скамейки были заняты. В одной части зала сидели люди в белых плащах, в другой – в голубых, а в третьей – в черных, причем последних было значительно меньше. Внезапно седовласый мужчина в белом встал и жестом пригласил Сальватора и его проводника.

– Алес, хоть раз ты справился со своей задачей, – пренебрежительно сказал пожилой мужчина, и Сальватор показалось, что он услышал, как скрипнули зубы Алеса.

– Я рад, что ты пришел.

На этот раз мужчина обращался к Сальватору. Он сдержанно поклонился, приветствуя его.

– А у меня был выбор? Знаешь, Пруденс, о таком надо предупреждать, – Сальватор одолел гнев и проговорил это достаточно сдержанно.

– Ты один из членов Совета и обязан являться по первому зову, помни, ты сам вызвался быть среди нас, – Пруденс сказал это не раскрывая губ. Слова прозвучали лишь в голове директора. Затем Пруденс приобнял Сальватора, отчего тот едва заметно поморщился. Не увидев этого, Пруденс пригласил его занять место среди людей в голубых плащах. Сальватор прошел вдоль зала, достал белоснежный носовой платок из переднего кармана пиджака, расстелил на скамье и лишь затем сел сверху.

Пруденс вышел в центр зала и начал собрание. Гул тут же стих и все взоры обратились к пожилому ангелу.

– Как вы знаете, один из Хранителей ключей был убит сегодня утром.

Пруденсу уже более двадцати веков, но по людским меркам он выглядит максимум на пятьдесят лет. У него подтянутая фигура, длинные черные волосы с проглядывающей сединой. Морщинки, собранные вокруг глаз, лишь придают ему неуловимый шарм. Среди людей его бы сочли привлекательным мужчиной. Единственное, что выдает истинный ангельский возраст – это тяжелый, отчужденный взгляд. Даже когда Пруденс улыбается, в его карих глазах не загорается ни одной счастливой искорки, так много довелось ему пережить.

– Ключ, доверенный ему, как одному из самых сильных ангелов, утерян. Это второй украденный ключ из трех. Теперь мы уверены, целью были именно Хранители. Так же есть весомые причины полагать, что нападение было совершено одним из членов Совета.

По залу пробежал легкий шепот.

Молодая девушка в черном плаще вскочила с места. Ее глаза горели ярко-красным светом. Она нахмурила густые черные брови и сжала кулаки. Ее пухлые губы искривились, обнажив длинные острые клыки. Это Авейра – главная со стороны демонов в Совете. Несмотря на молодой по меркам демонов возраст, а ей не так давно исполнилось сорок четыре года, она уже успела зарекомендовать себя как в меру жестокая, целеустремленная и смышленная демоница.

– Откуда вы это знаете? – воскликнула Авейра.

– Последнее нападение было здесь, в зале Суда. Как вы знаете, никто кроме нас проникнуть сюда не мог.

С разных сторон раздались испуганные возгласы и вздохи, шепот резко превратился в гул.

– Это наверняка был кто-то из демонов. Нельзя было пускать их на небеса! – закричал мужчина в голубом плаще и указал пальцем в сторону девушки с красными глазами. Мужчину зовут Маркус Фланнаган, он – главный со стороны колдунов.

Маркус – высокий, мускулистый, широкоплечий мужчина. У него светлые волосы пшеничного цвета, ниспадающие на плечи. Маркус постоянно носит перчатки, закрывающие руки по локоть. Он не отличается сдержанностью. Он возглавил орден колдунов за особые заслуги во время первой Междумировой войны. Именно Маркус был шпионом на стороне врага и рисковал больше остальных. Его имя уже значится в современных учебниках истории волшебного мира.

– Да, а может это были вы? Однажды колдуны, как и ангелы уже занимали сторону врага. Что мешает вам сделать это вновь? – Девушка парировала выпад

соперника.

«Эти двое постоянно выясняют отношения. Но сегодня у меня нет на это времени», – подумал Сальватор. Он то и дело поглядывал на часы. Со стороны могло показаться, что происходящее на собрании его совершенно не волнует. Это было не так. Сальватор как никто другой знал какие последствия ждут мир, если кто-то действительно вздумал украсть ключи.

– Каждая из сторон внесла свой вклад как на стороне противника, так и на нашей, – сдержанно продолжил Пруденс. – Сегодня мы должны решить, что делать дальше, какие действия предпринять и как вычислить нападавшего. К тому же, надо определиться, кому доверить хранение последнего уцелевшего ключа. Он больше не может оставаться на небесах.

– Я готова заняться поисками, – вызвалась Авейра.

– Она явно заодно с похитителем.

Маркус не смог промолчать. Демонам не доверяли ни на земле, ни на небе. И если ангелы умело скрывали свои истинные чувства, импульсивным колдунам до такого самоконтроля было далеко.

По залу вновь прокатился гул. Колдуны спорили с демонами. Ангелы с колдунами.

– Хватит! – внезапно закричал Пруденс. Его голос эхом отозвался эхом от каменного потолка. Все замолчали. – Раз вы не можете договориться, я решу сам. Поиском убийцы займется отряд, в котором будут по одному представителю с каждой стороны. Хранителем третьего ключа станет Сальватор. Сейчас, по известным причинам, школа Блэквеллс – самое защищенное место.

Услышав свое имя, Сальватор Блэквелл вскочил со скамьи, а его белоснежный платок упал на мраморный пол.

– Я? Нет! – возмутился он. – Под моей опекой более ста учеников, я не могу подвергать их опасности.

– Это приказ, а приказы не обсуждаются, – Пруденс достал из карманы плаща серебряный резной ключ. Он махнул указательным пальцем и тот по воздуху перелетел прямо в руки ошарашенного Сальватора. Пруденс растворился в золотом свете.

Сальватору ничего не оставалось, как спрятать ключ в нагрудный карман пиджака. Затем он взглянул на часы и засуетился. Он покрутил одно колесика вперед на пол оборота, затем вытащил его, обнажая тонкий стержень, произнес несколько слов, со всей силы вдавил его обратно и исчез.

Сальватор возник у шлагбаума все в том же легком официальном костюме, в котором Алес застал его в кабинете. Директор взглянул на часы. «Опоздал...», – его лицо быстро покрылось каплями от растаявших снежинок, и он поморщился.

Сальватор никогда не опаздывал и не терпел опозданий от других. Поэтому сейчас произошла из ряда вон выходящая ситуация, которая не предвещала ничего хорошего. Сальватор всем существом чувствовал, – грядет что – то ужасное. Нет, он не должен был опаздывать. Но... опоздать могла Оливия. Заснеженные дороги могли сильно замедлить движение.

«А что если... – Нет, она не должна была», – Сальватор взглянул на часы и нажал на самое маленькое колесико, задержав палец на три секунды. Экран засиял сине-зеленым светом, и перед его глазами возникла карта. Вот школа Блэквеллс. Вот тот самый шлагбаум, дороги, и множество разноцветных точек, снующих по карте как муравьи. Данный хаос олицетворял порядок, царивший в здешних местах, и все было как всегда. Лишь одна крошечная деталь выбивалась из привычного течения жизни – маленькая серая точка нарезала круги по одной из дорог. Директор нахмурился и повторил привычную комбинацию на часах.

5

Неожиданно чья – то рука схватила меня за капюшон и резко поставила на ноги. Я протерла глаза от слез и увидела лицо дяди.

– Оливия? Что ты здесь делаешь?

Он обеспокоенно оглядел меня с головы до ног. Я осознала, что опасность миновала. Из груди вырвались всхлипы.

– На морозе нельзя плакать, – мягко сказал дядя. – Мы договаривались, что ты будешь ждать меня у шлагбаума.

– Я замерзла и подумала, что мы встретимся по пути, – оправдывалась я. —Где мы разминулись? Сколько времени?

– Пол одиннадцатого.

Мои глаза расширились от ужаса. Я провела на морозе почти восемь часов. Но как это возможно? Я давным-давно должна была замерзнуть или отморозить руки... или почки. Или что там еще можно отморозить? Но у меня не было никакого желания разбираться в этом. Все, чего я хотела – зайти в теплый холл школы Блэквелл.

– Надо поторопиться. И где твой чемодан? – спросил Сальватор.

– Я не знаю... Я могла умереть!

– Но ты жива. Давай найдем его и пойдем домой.

– Это не мой дом. Не смейте называть его так. Мой дом был в Калифорнии с родителями!

Голос дрогнул, а слезы вновь обожгли щеки.

– Успокойся, – Сальватор пошарил в карманах пиджака, по-видимому, в поисках носового платка.

– Я в порядке... – сказала я, вытерла слезы и шмыгнула носом. – А чемодан, возможно, упал с обрыва, или его замело снегом.

– Не беспокойся. Мы отыщем его завтра. Сегодня возьмешь вещи Вивьен.

Вивьен... Я уже слышала это имя. Но не могла вспомнить облик его обладательницы. Я заметила, что дядя потянулся к моей ладони но в последний момент остановился и вместо этого сдержанно опустил руку мне на плечо и направил в сторону школы. Удивительно легко директор шел по скользкой дороге, успевая придерживать меня. Путь до школы прошел в молчании. Тишину нарушало лишь мое тяжелое дыхание, завывание ветра и скрип снега.

И тут я заметила одну странную деталь. Почему мой дядя в легком деловом костюме? Неужели ему не холодно? Хотя, он прожил тут всю жизнь, вероятно он уже привык к суровой погоде Аляски.

Дом, про который я столько слышала, оказался и не домом вовсе, а огромным замком. Нет, не таким, как показывают в ужастиках. Он был достаточно сдержанный, без Горгулий и решеток на окнах. Обычный замок из серого камня с четырьмя башнями, оканчивающихся треугольными вершинами. Вокруг, казалось, не было ни души. Лишь беспокойный ветер гонял белых мушек. Мы прошли сквозь железные ворота и поднялись по ступенькам. Дядя открыл одну из арочных дверей и придержал ее для меня. Внутри школы также не было лишней помпезности. Я ожидала увидеть громадную люстру и богатые убранства, но там был обычный холл, как в любом жилом помещении, разве что потолки были выше, а стены шире. Тут же я увидела лестницу – она вела наверх и у стены примыкала к двум коридорам – один вел налево, другой направо.

Дядя Сальватор галантно помог мне снять куртку и проводил в столовую. Там я увидела светловолосую девушку, которая смутно мне кого – то напоминала. Она сидела за одним из столов, читала книгу и одновременно жевала пряник. Напротив нее стояли три кружки, из которых валил густой пар. В столовой пахло облепихой и корицей.

– Девочки, поболтайте, я помою руки и присоединюсь, – сказал дядя Сальватор.

– Оливия! – Радостно запищала блондинка и бросилась ко мне. – Наконец-то ты приехала.

Она обняла меня и продолжила визжать на ухо. Я оцепенела не зная, что ей ответить. Тогда она усадила меня за стол и придвинула ко мне чашку с чаем, а затем, опомнившись, и тарелку с пряниками.

Чай – то, что нужно. Я подула на него и сделала глоток – облепиха и корица, как я и думала.

– Вкусно, спасибо.

– Ты меня не узнаешь? – спросила блондинка.

– Прости... нет.

– Помнишь, в детстве мы плевали в колодец, а потом нам досталось от бабушки Агаты? – спросила она и рассмеялась.

И я вспомнила. Каждое лето родители отправляли меня к бабушке Агате. Там я и познакомилась со своей двоюродной сестрой – Вивьен. Мы быстро подружились и стали не разлей вода. Родственники называли нас «близняшки», ведь когда-то давно мы действительно были похожи. Вот только с возрастом мои волосы потемнели и стали русыми, а у нее сохранился чистый пшеничный блонд. Она выросла выше меня и, как мне показалось, стала намного красивее. Тоненький маленький носик, огромные зеленые глаза и фигура – песочные часы. Представляю ее известной моделью или актрисой.

– Вивьен... – почти прошептала я.

– Ура! – взвизгнула Вивьен и принялась рассказывать мне что произошло в ее жизни пока мы не виделись. Ее щебетание прервал вошедший дядя Сальватор. Он с недоверием покосился на чай.

– Зеленый с двумя кубиками сахара, как ты любишь, – сказала Вивьен.

Тогда Сальватор достал из кармана платочек и протер им края и ручку кружки. Затем он выпил чай за несколько глотков и попросил Вивьен показать мне комнату.

Мы прошли обратно в холл и поднялись по лестнице.

– Слева – коридор в котором расположены мужские комнаты, справа – женская половина, – рассказывала Вивьен. – Отбой в одиннадцать вечера, все давно спят.

После отбоя нам запрещено ходить друг к другу.

- Как в тюрьме, - заключила я.

- Поверь, на это есть причины... - таинственно произнесла Вивьен полупшепотом.

Наша дверь была последняя, а точнее пятая слева. Так я поняла, что в женской половине десять комнат. Мы шагнули за порог и Вивьен показала мою кровать. Первое, на что я обратила внимание, - это покрывало ужасного ярко желтого цвета, который мама назвала бы «вырви глаз». Обязательно его сменю. Рядом с кроватью стоял небольшой белый шкаф. Вивьен распахнула створки и лишь теперь заметила, что у меня нет вещей.

- Я потеряла чемодан, - тихонько сказала я, скрестив ноги и опустив взгляд в пол.

- Ничего страшного, все мое - твое, можешь брать что хочешь.

Вивьен открыла свой шкаф, который был гораздо больше моего. Он был полон ярких нарядов.

- Тебе пойдет!

Сестра протянула мне ярко - розовую пижаму с сердечками.

- Не мой стиль, - вздохнула я.

- Не расстраивайся, завтра скажу папе, он купит тебе новые вещи, - ответила сестра.

Я приняла душ, надела пижаму, которая больше напоминала клоунский наряд, и залезла под одеяло. После выматывающих приключений как только моя голова коснулась подушки - я провалилась в сон.

Утром все тело болело. Мне ничего не снилось впервые за долгое время. Солнечные лучи немного пробивались в щель между шторами, заставляя меня морщиться. Я нехотя открыла глаза и огляделась. Я не сразу осознала – где нахожусь, но позже сообразила. Вивьен сидела за ноутбуком и что-то яростно печатала. В комнате раздавалось ее гневное пыхтение.

– Вивьен... ты чего? – спросила я сонным голосом.

– Ой. Я тебя разбудила? – испугалась она.

– Нет, меня разбудило солнце. У тебя что-то случилось?

– Это все идиот Гэвиус!

– Он обидел тебя?

– Нет... нет... неважно... лучше вставай и пойдем завтракать, – сказала Вивьен и продолжила настойчиво бить по клавиатуре.

Усилием воли я заставила себя встать. С удивлением обнаружила, что мой чемодан лежит у шкафа, и он – пуст. Похоже, дядя Сальватор принес его рано утром, а Вивьен разобрала вещи. Я умылась и решила надеть что-нибудь симпатичное. Мне предстоят новые знакомства, а первое впечатление дважды не произведешь. Поэтому я выбрала милое голубое платье и голубые туфли на низком каблуке. Я собрала волосы в хвост и сказала Вивьен, что готова, хотя на самом деле мне было страшно. Она схватила меня за руку и повела в столовую.

Как только мы вышли из комнаты, тут же столкнулись с двумя девушками, живущими напротив. У одной из них были огненно-рыжие волосы, собранные в косы, и кольцо в носу. Одета она была в кожаное платье и туфли на высоченной шпильке. Ее губы были накрашены черной помадой, что показалось мне весьма необычным. У нее были крупные черты лица, высокий лоб, очерченные скулы и широко расставленные глаза. Вторая была брюнеткой с бледной, почти белой кожей. Она была одета в черные джинсы и белую водолазку. Брюнетка чересчур часто моргала, что придавало ее маленьким округлым глазам некоторую нелепость. У нее был тонкий подбородок и длинные густые ресницы. В отличие от своей подруги, брюнетка широко улыбалась и казалась доброй.

- Девочки, – окликнула их Вивьен. – Это моя двоюродная сестра – Оливия.

Девушки одновременно оценивающе оглядели меня сверху-вниз.

- Анастасия, – представилась брюнетка. – Так значит это ты – новенькая, – добавила девушка и неуместно хихикнула.

- Пойдем отсюда, – грубо бросила рыжая и скрылась за дверью комнаты.

- Не обижайся, Аккэлия долго привыкает к людям, – Анастасия опять хихикнула и пошла вслед за подружкой.

- Не волнуйся, тут не все такие, – смутилась Вивьен.

- Очень на это надеюсь, – сказала я.

Завтрак давно закончился, поэтому в столовой практически никого не было. Лишь два парня заняли место в углу. Вивьен отправилась к столу раздачи и взяла две порции макарон с сыром. Мы заняли столик у самого входа. Ели молча, Вивьен смотрела в окно, а я думала о своих родителях. Вдруг Вивьен развернулась ко мне.

- Соболезную тебе... твои родители... были хорошими. Дядя Сальватор всегда называл твою маму приятной женщиной. А твоего отца я помню еще с детства. Он первым стал звать нас «близняшками» и при этом всегда трепал по голове, – Вивьен будто прочла мои мысли.

У меня не было желания говорить о родителях, я смогла выдавить из себя лишь «Спасибо». Я все еще не осознала, что их больше нет. Со дня похорон я старалась о них не думать. Кому-то могло показаться, что я бесчувственная. Но на самом деле я будто умерла вместе с ними.

Внезапно кто-то поставил поднос рядом со мной. Я нервно дернулась и посмотрела наверх. Это был высокий стройный парень с самодовольной ухмылкой. У него были платинового цвета волосы, а голубые глаза казались почти прозрачными. Он был одет во все черное – черные брюки, водолазка и пиджак как-то по-особенному выделяли на контрасте светлую кожу и волосы.

Под его правым глазом сиял огромный свежий синяк, который удивительно шел блондину и придавал хулиганский шарм. Его нахальный внимательный взгляд был обращен на меня. Мне стало не по себе.

- Присяду? – спросил блондин.

- Что ты задумал, Драго? – Вивьен напряглась.

- Знакомлюсь с новенькой, – Драго хищно улыбнулся.

- Если ты что-нибудь выкинешь, я... – начала Вивьен, но Драго ее прервал.

- Пожалуйся отцу? – нарочито испуганно спросил он.

- Именно, – спокойно сказала Вивьен. – Драго, не нарывайся. Лучше иди отсюда к друзьям...

Парни сидевшие за столиком в углу внезапно заулюлюкали и захохотали. Они будто слышали о чем мы говорим.

- Драго, пойдем к нам, – проскрипел один из них. Он был высокий и толстый. Его скрипучий голос совершенно не вязался с устрашающей внешностью.

- Да, забей на них, иди к нам, – поддакнул второй. Его бас прокатился по всей столовой. Этот парень был кучерявый, невысокий, со множеством шрамов от ветрянки на лице. У него был широкий нос с горбинкой и раскосые глаза.

«Драго из них самый симпатичный», – зачем-то заметила я. Драго лишь поднял в ответ руку, и его друзья тут же замолчали и продолжили есть. Понятно – главарь местной шайки.

- Обещаю вести себя прилично, – Драго явно обращался к Вивьен, затем он посмотрел прямо мне в глаза. – Новенькая, представляться не учили?

- Оливия, – робко произнесла я. Под его взглядом мне стало холодно и по телу пробежала волна мурашек. В голове промелькнула мысль, что его лучше не злить.

– Значит, ты убила своих родителей, – прямо сказал Драго.

Удушающий страх заставил меня оцепенеть. Откуда он знает? Никто не должен знать об этом кроме меня! Я не могла выдать ни звука, лишь выпучила глаза и безуспешно старалась сглотнуть. Драго ухмыльнулся. Я посмотрела на Вивьен в поисках поддержки.

– Заткнись! Слышишь, просто заткнись и уходи, ты не имеешь права! Забыл, что сказал директор? – Вивьен вскочила, яростно схватила поднос Драго и направилась к столу где сидели его друзья.

В это время Драго разглядывал меня. Затем он наклонился к моему уху и прошептал: «Иногда я тоже хочу убить своих». Потом он встал и отправился вслед за Вивьен. Они столкнулись посередине пути и Вивьен как дикая кошка вцепилась Драго в рукав и одними губами произнесла что-то. Я не слышала, что сказала сестра. Зато, казалось, что друзья Драго слышали каждое ее слово. Они вновь расхохотались да так сильно, что у толстяка еда вылетела через нос прямо на тарелку к другу, за что тот отвесил ему крепкий подзатыльник.

Когда Вивьен вернулась, я сделала вид что все в порядке. Но есть перехотелось. Еще и Драго то и дело странно на меня косился. Тогда Вивьен предложила уйти и мы пошли обратно в комнату. Как только за нами захлопнулась дверь, я упала на кровать и уткнулась лицом в подушку.

– Оливия, забей на него. Он сам не знает, что несет. Драго плевать на всех. После каникул он всегда приезжает с синяками. В школе драться запрещено, иначе он и здесь бы устраивал потасовки. Быть мерзавцем заложено в его природе, – утешала меня Вивьен.

– Нет, ты не понимаешь. Он знает про родителей. Откуда?

– Слухи... – Вивьен избегала моего взгляда.

Я не могла рассказать Вивьен правду. По крайней мере не сейчас.

– Кто они вообще такие? Местные хулиганы или что-то вроде того? – спросила я.

– Ну да... вроде того. Драго Хеллсон – их главарь. Они делают все, что он скажет и пытаются ему подражать. Но ни одному из них не стать таким уродом, как Драго.

– Все настолько плохо?

– Все еще хуже, чем ты думаешь. Его отец... он... – Вивьен запнулась, ее зрачки забегали из стороны в сторону. – Мистер Хеллсон очень влиятельный человек. Драго думает, что ему все сойдет с рук.

– Но почему дядя Сальватор его не исключит? – удивленно спросила я.

Я возненавидела Драго. Он не понравился мне с первого взгляда. Я никогда не забуду то, что он сказал, что хочет убить своих родителей. Уже за это его стоит изолировать от общества. Ясно же, он – настоящий псих!

– Отец хочет ему помочь. Драго нуждается в воспитании и обучении. И, несмотря на скверный характер, он очень осторожный. До сих пор он не совершил ни одного проступка, противоречащего местным правилам.

– А его друзья, кто они? – я старалась спросить, как можно более безразлично, но мой пыливый взгляд выдавал неподдельный интерес.

– Тот толстяк – Стейн Моран. Он невероятно силен, но редко выходит из себя. Максимум на что он способен – сделать какую-нибудь мелкую пакость по приказу Драго. А кудрявый – Уилисс Маккенна. С ним вообще лучше не связываться. На вид он безобидный, но на самом деле – мстительный и коварный, к тому же очень умный. Острый ум и злое сердце – опасная смесь. Однажды его при всех высмеяла одна девчонка – после этого с ней случилось страшное...

– Что ты имеешь в виду? – спросила я. По телу пробежал легкий холодок.

– В ее шкафчике нашли запрещенные вещества, если ты понимаешь, о чем я. Отец вынес предупреждение. Потом она заболела неизвестной болезнью. У нее клоками выпадали волосы. Сюда приезжали разные врачи, но никто так и не смог ей помочь. Затем наступила та самая ночь...

В дверь постучали, да так неожиданно, что я подпрыгнула на кровати. Вивьен по-дружески положила мне руку на плечо, а затем пошла открывать. За дверью стоял дядя Сальватор. На нем был отглаженный темно – зеленый костюм, волосы были уложены гелем на левую сторону, а из переднего кармана аккуратно выглядывал белый носовой платок. Его серьезный взгляд как обычно не выдавал никаких эмоций.

– Отец! – радостно завизжала Вивьен и бросилась к нему на шею.

Дядя сдержанно приобнял Вивьен и по-отечески поцеловал ее в лоб.

– Ну как вы, девочки? – дежурно спросил он. – Оливия, ты освоилась? Извини, что не смог провести тебе экскурсию и поговорить, были неотложные дела, – сказал дядя. Его тон сменился на дружелюбный и на губах появилась едва заметная улыбка.

– Спасибо, все хорошо, – ответила я. Я все еще не знала как вести себя с дядей. Вроде бы, близкий родственник, но все же мы не виделись много лет. И могу ли я называть его дядей? Или лучше Мистер Блэквелл?

– Оливия, я хочу с тобой поговорить. Ты свободна?

– Да... Мистер Блэквелл, – я почувствовала себя неловко, как восьмиклассница, впервые покупающая алкоголь.

– О, дорогая. Смело называй меня дядя.

Он лукаво улыбнулся и жестом пригласил меня проследовать за ним. Его кабинет находится на третьем этаже. Когда мы вошли, он сел за большой дубовый стол, а я расположилась на стуле напротив него. Позади дядиного стола было панорамное окно с резными рамами. Я заметила, что снегопад закончился. Из окна открывался фантастический вид на море, окаймленное горами с заснеженными вершинами. Я задержала взгляд, и дядя обернулся вслед за ним.

– Красиво, не правда ли? – спросил он.

- Да.

- Когда-то я построил этот дом для себя и своей семьи. Потом мы остались тут вдвоем с Вивьен. А теперь... Здесь нет ни одной пустующей комнаты. Кто бы мог подумать, что все так сложится.

В нашем разговоре наступила уместная пауза. Я понимала, что дядя подбирает слова, чтобы начать разговор о моих родителях.

- Оливия, дорогая. Я соболезную твоей утрате. Мы с братом не были особенно близки, но я знаю, что у него было большое и доброе сердце. А твоя мать... всегда слышал о ней только хорошее.

- Спасибо, дядя, - сказала я и отвела взгляд. Мои родители правда были хорошими людьми. Они ни разу серьезно не наказывали меня, не кричали. Ссоры в нашем доме были редкостью. Мама и папа для меня - пример идеальных отношений. Они обнимались и смеялись как юные подростки. Порой я просыпалась утром от их хохота. Они бегали по дому и щекотали друг друга.

- Я знаю, что у тебя нет других родственников. Я бы не хотел, чтобы ты жила в интернате и осталась совсем одна. Но это место... оно не совсем обычное. Летом тут холодно, а зимой - очень холодно. До ближайшего города три часа езды. Связь ловит только на территории школы. Поэтому, все наше общение обычно ограничивается жильцами этого дома. Я буду счастлив, если ты решишь остаться, но выбор за тобой.

Я ненавижу морозы. К тому же, я не поладила с местной шайкой и боюсь их. Но тут живут мои единственные живые родственники - дядя Сальватор и Вивьен. И, насколько я знаю, у них тоже больше никого не осталось. Мама Вивьен умерла в пожаре. Наша бабушка Агата покинула мир от старости двенадцать лет назад.

- Дядя... Мне не нравится это место, но я была бы счастлива жить с тобой и Вивьен.

- Хорошо... Спасибо за честность. Завтра вечером состоится вечеринка знакомств в честь новеньких. Ты должна присутствовать на ней. Но для начала нужно тебя подготовить, - он осекся.

- В каком смысле - подготовить? - удивилась я.

- Не бери в голову, отдыхай. Завтра после завтрака зайдите ко мне в кабинет вместе с Вивьен, буду вас ждать. Чуть не забыл...

Он взял что-то из ящика стола и протянул мне.

- Надень этот кулон и никогда не снимай. Это Колодец - символ нашей семьи, нашей школы.

Я рассмотрела кулон. Это был серебряный плоский круг с отметинами кирпичей, расположенных по кругу в виде колодца. Внутри него были выгравированы полумесяц и звезды. Я надела его на шею, застегнула толстый кожаный шнурок и спрятала за ворот платья.

- Пообещай мне, Оливия, что не расстанешься с ним даже принимая ванну.

- Обещаю.

Дядя встал из-за стола, чтобы проводить меня. На прощание он обнял меня так же по-отечески, как ранее обнимал Вивьен, и поцеловал в лоб. В этот день перед сном я еще долго думала о дяде, родителях и даже о Драго, прокручивая в голове события последних дней. Во всей этой суматохе я забыла расспросить Вивьен о том, что же произошло с той девочкой, которая дерзнула высмеять Уилисса Маккенна. Ладно, узнаю продолжение этой истории завтра. А пока - спать...

7

Утром я проснулась раньше Вивьен. Меня разбудил тревожный сон. Мне приснилось, будто я нахожусь на месте страшной аварии. Там были и дядя, и Вивьен, и даже Драго с друзьями. Все они были мертвы. Я ходила между разбросанных искалеченных тел и пыталась понять, почему жива лишь я? Я этого не заслужила и страстно желала умереть вместе с ними. Вместо них... И тогда одна из машин взорвалась, а огонь протянул ко мне свои жаркие пылающие щупальца.

Тяжело дыша я открыла глаза и увидела темноту. Я не понимала – я уже проснулась или все еще сплю? Но затем догадалась избавиться маски для сна. Увидев свет осознала, что все вокруг реально.

Утро прошло обыкновенно. Вивьен как обычно проснулась по будильнику и удивилась, что я встала раньше. Я пересказала ей сон. Сестра пообещала приготовить чай с лавандой, чтобы мне лучше спалось. Мы умылись, оделись и пошли на завтрак. Не понимаю, как Вивьен удастся выглядеть так хорошо с самого утра? Она будто бы всю ночь прихорашивалась.

На этот раз столовая была полна людей. Атмосфера, царящая здесь, напоминала прошлую школу. Отовсюду раздавались смех и разговоры. Ученики разделились на компании, но были и одиночки. Мы с Вивьен взяли омлет, кофе и пару бутербродов с маслом и вновь сели вдвоем. Я задумчиво уставилась на свой завтрак.

– Все хорошо? – заботливо спросила сестра.

– Не могу перестать думать о том сне. Вдруг он что-то значит?

Я вспомнила вчерашний разговор с сестрой и захотела расспросить ее про ту девочку.

– Она повесилась голой на лестнице в холле, – раздался знакомый голос, и я обернулась. Я с ужасом взглянула на Драго, и он продолжил. – Ты же сама хотела знать, – он подавил смешок.

– Что? Как ты... – я посмотрела на Вивьен, лишь она могла рассказать ему о нашем разговоре. – Вивьен?

– Драго, проваливай, – Вивьен едва не вышла из себя.

– Ухожу – ухожу, а ты перестань сплетничать с чужой! – Драго намеренно выделил последнее слово, исподлобья взглянул на Вивьен и пошел прочь.

– Не могу поверить, Вивьен. Ты рассказала ему о нашем разговоре! – Я растерянно смотрела на ней.

– Нет! Оливия. Я бы никогда... Слушай, а мой отец ничего тебе вчера не давал? – Вивьен прищурила глаза и посмотрела на мою грудь.

– Он дал мне странный кулон, но я сняла его перед сном.

– Надень его и никогда не снимай, – сказала сестра и пригрозила пальцем.

Похоже Вивьен уходит от неприятного разговора. Я вернусь к нему позже, в комнате. И что они все так помешались на этой подвеске?

После завтрака мы с Вивьен пошли в кабинет директора. Я робко постучала и открыла дверь. Дядя был не один. В кабинете находились Аккэлия и Драго.

– Ой, извините, я зайду позже, – сказала я, но Вивьен подтолкнула меня в дверной проем.

– Нет, нет, заходи, – сказал дядя.

Мы с Вивьен зашли в кабинет. Дядя Сальватор встал с места и подошел к нам. Он обнял нас по очереди.

– Нам предстоит сложный разговор, Оливия, – сказал директор.

Я перевела взгляд сначала на Вивьен – она была серьезна, затем на Аккэлию – она смотрела на меня с презрением. На Драго я смотреть не собиралась, но взгляд меня не послушался. Как только мы встретились глазами он скрестил руки на груди и ухмыльнулся.

– Оливия, ты знаешь, что это за дом? – продолжил дядя.

– Да, закрытая школа, – кажется я поняла, к чему весь этот разговор. Обучение наверняка стоит бешеных денег, а у меня их нет. После похорон родителей мое скромное состояние кануло в лету.

– Верно, но здесь учатся не обычные ученики, а... – он запнулся, – как бы тебе сказать... Черт!

- Папа, не ругайся, - возмутилась Вивьен.

- Я столько раз презентовал нашу школу родителям, но сейчас не могу подобрать слова.

- Мы отличаемся от вас, - пояснил Драго. - Здесь учатся дети со сверхспособностями.

Я рассмеялась.

- Да уж, Драго. Я уже поняла, что у тебя высокая самооценка, - сказала я, но серьезные лица присутствующих заставили меня замереть.

- Оливия, Драго говорит правду. Сними, пожалуйста, кулон, - попросил дядя Сальватор.

- Она его и не надевала. Я проверил, - вздохнул Драго.

- Что? - возмутился дядя. - Ты не должен был!

- Простите, не смог удержаться, - Драго подмигнул мне.

Все это время я молчала и будто наблюдала за происходящим со стороны. Эта сцена все больше походила на какой-то нелепый спектакль.

- Оливия, подумай пожалуйста о любом цвете, - попросил дядя.

- Зачем? - мне стало не до смеха.

- Просто подумай, - настаивал дядя.

Я подумала «Красный».

- Красный, - мгновенно произнес Драго.

Я ошарашенно переводила взгляд с Драго на дядю и обратно.

- Так что же ты, телепат? - я старалась говорить уверенно, но мой голос дрожал.

- Не совсем, - ответил Драго, - но ко всей правде ты еще не готова.

- Ну с цветом было слишком просто. Может число? - спросила я.

- Оливия, я знаю, что ты винишь себя в смерти родителей. Сегодня ночью тебе снилась авария. А еще ты считаешь меня чертовски привлекательным, - Драго закатил глаза на последних словах.

- Драго, не лезь в ее личные мысли! - воскликнул директор. - Аккэлия, продемонстрируй свою силу.

Аккэлия молчала все это время, я даже забыла о ее присутствии. Но после просьбы директора она одной рукой схватила тяжеленный дубовый стол и подняла его над головой, а затем с грохотом опустила обратно.

- Не понимаю, как можно принять в нашу школу человека, - сказала Аккэлия и вновь смерила меня испепеляющим взглядом.

- Это не тебе решать, - возразил дядя Сальватор.

Чувство паники росло внутри меня. Мое дыхание сбилось, а мысли кричали лишь об одном - нужно бежать отсюда. Но куда я пойду? В комнату? На улицу, чтобы замерзнуть насмерть? Я глотала ртом воздух, но в горле встал ком и меня сковал приступ удушья. Резкая боль в сердце вызвала потемнение в глазах. Я оперлась на ближайшую стену.

- Вивьен, - услышала я голос дяди.

Сестра приложила руку к моему сердцу и паника отступила. Я почувствовала себя невероятно спокойно и даже как-то чересчур радостно. Я засмеялась и Вивьен убрала руку. И вдруг слезы брызнули из моих глаз будто сами собой, но чувство паники больше не возвращалась.

- Что... что происходит? - спросила я, вытирая слезы.

- Отходняки, - Драго пожал плечами.

- Вивьен - целительница, - объяснил дядя. - Она всего лишь помогла тебе справиться с тревогой. Что ты чувствуешь?

- Мне страшно, - призналась я. Однако, после помощи сестры стало намного легче принять реальность. - Значит Драго - телепат, а Аккэлия кто? Супер женщина?

- Волчица, - рявкнула Аккэлия. Она явно не оценила шутку. - Оборотень.

- Теперь ты знаешь правду, Оливия. И теперь я вновь задам тебе вопрос - хочешь ли ты остаться жить с нами?

Мне было стыдно за свою слабость перед Аккэлией и Драго.

- Инстинкты кричат мне бежать и никогда не возвращаться. Но... - я запнулась. - Но еще больше я боюсь остаться одна, без семьи. Только расскажите мне всю правду.

- Хорошо, дорогая, - сказал дядя. - На сегодняшней приветственной вечеринке я расскажу всем новеньким подробнее о нашей школе. А пока ты должна знать и беспрекословно выполнять три главных правила: первое и самое важное - сохранение тайны. Ни одному человеку помимо тебя нельзя знать о нашем существовании. Второе - никогда не снимай амулет. Он защищает от чужого магического воздействия. Конечно, некоторые могут проникнуть и под его невидимый щит, но это строго запрещено законами школы. И третье правило - мы одна семья. Я пропагандирую среди воспитанников отношения как между братьями и сестрами.

- Только не с человеком, - огрызнулась Аккэлия.

- Не волнуйся, она смирится, - сказал дядя так, будто Аккэлии здесь не было. Она лишь фыркнула и отвернулась.

После разговора я, Вивьен и Аккэлия отправились в женское крыло.

– Теперь понятно, как этот мерзавец узнал о нашем разговоре про Уиллиса и ту девочку. Как же он меня бесит... А она правда повесилась? – спросила я. Смерть меня давно не пугала.

– Не говори так про Драго, – рассердилась Аккэлия. – Между прочим, именно он нашел ее, снял с петли и долго пытался оживить.

– Оживить? – удивилась я.

– Если душа не успела покинуть тело, человека можно оживить. Мой отец прирожденный целитель, как и я, – объяснила Вивьен.

Интересно, а не был ли Драго сам замешан в той истории? Но я не решилась высказать эту теорию при Аккэлии. Слава Богу, она не умеет читать мысли.

Как только мы вернулись в комнату я сразу же надела амулет.

– Напугана? – участливо поинтересовалась Вивьен.

– Благодаря твоей помощи, скорее взволнована, – ответила я.

– Другая уже бежала бы отсюда со всех ног, – сказала Вивьен, а затем обняла меня и чмокнула в щеку.

– У меня нет выбора, – заключила я. – Все-таки расскажи мне про Драго. Что еще он умеет? – не унималась я.

– Ага, заинтересовал. А ведь он говорил, что ты считаешь его красавчиком... – лукаво произнесла Вивьен.

– Об этом он точно соврал, – я покраснела.

– В любом случае не связывайся с ним. Драго – демон. А его отец – Оден – один из самых могущественных демонов подземного мира. Несмотря на перемирие, у них очень строгие правила. Не могу представить, что сделает Оден, если узнает, что его сын дружит с человеком.

– Демон? – опешила я. – Этого мне еще не хватало. Не переживай, я не собираюсь с ним дружить, он меня бесит! – вспыхнула я.

– От ненависти до любви один шаг, Оливия, – серьезно произнесла Вивьен и рассмеялась.

Я легонько шлепнула сестру по плечу и тоже рассмеялась.

Я задала Вивьен еще множество вопросов. Как ни странно, происходящее пугало меня все меньше. Напротив, после трагедии это был глоток свежего воздуха. Мои бывшие одноклассники, помешанные на фантастике, точно обзавидовались бы. Но я не имею права посвящать их в тайны школы Блэквеллс, такая вот ирония судьбы. Да и не смогу. Благодаря магии интернет и связь ловят лишь на территории школы. Было бы забавно, выложи я в профиль фотку Аккэлии, которая держит руку огромный дубовый стол одной рукой. Конечно, таким вряд ли кого-то можно удивить. Двадцать первый век – век фотошопа и обмана.

8

Остаток дня мы с Вивьен готовились к приветственной вечеринке. Удивительно, но ей практически не нужно прилагать усилий, чтобы выглядеть шикарно. Я ощутила укол зависти – совершенно обычного человеческого чувства. За Вивьен точно бегают целая куча парней. Я же еще ни разу ни с кем не встречалась, хотя мне уже было почти восемнадцать. Одноклассники гнобили меня, а парни обходили стороной. Я ненавижу смотреть в зеркало. Широкие бедра, круглое лицо, маленькая грудь, жиденькие волосы, низкий рост – я отнюдь не похожу на свою «близняшку». Я надела свое самое красивое платье, которое мама купила мне на выпускной, завела волосы и наложила вечерний макияж. Но даже в нарядах известных дизайнеров я смотрелась бы хуже, чем Вивьен. Пусть она и была в простом черном платье, из макияжа с одной лишь тушью и с небрежной прической. Я всегда думала, что вырасту и вытянусь, преобразуюсь в прекрасного лебедя. Время идет, а я не меняюсь. Пора смириться, я останусь одна до конца жизни, никто меня не полюбит.

– Вивьен, а у тебя есть парень? – неожиданно для самой себя спросила я.

– Ну... Все сложно, – Вивьен закусил губу. – Вроде как встречаюсь с одним, но официального предложения все еще не было. Даже не знаю, можно ли это назвать отношениями.

– Тот самый Гэвиус?

– Ага...

Наверное, этот Гэвиус очень красивый, раз Вивьен положила на него глаз. Интересно, какие у него способности.

Мы спустились в столовую. Казалось, все взгляды были устремлены на меня. Мне было непривычно такое внимание. Хотелось бы думать, что они оценили мое платье, но они смотрели на меня потому что я – Оливия «всего лишь человек» Блэквелл.

В столовой вместо привычных столиков стоял один длинный стол. На каждом месте была табличка с именем. Мы искали наши места. Вивьен мило со всеми здоровалась, я повторяла за ней скромное «Привет». Мои щеки стали ярко алыми от смущения. Наконец мы нашли свои имена и сели. Вивьен сидела по левую руку от меня, место по правую руку было свободно. Я взглянула на табличку на ней значилось имя «Анастасия». «Она вроде милая», – подумала я. Как вдруг из ниоткуда появился Драго. Он взял табличку с именем «Анастасия» и бесцеремонно поменял ее на табличку с именем «Драго».

– Что ты делаешь? – возмутилась я.

– Всего лишь сажусь рядом, – невинно ответил он.

– Вивьен, – позвала я сестру, но она уже болтала с каким-то парнем. Вивьен покраснела, смущалась и по-дурацки хихикала, и я поняла, что это и есть Гэвиус. Он действительно красив – высокий мускулистый темнокожий парень с большими пухлыми губами и черными дредами до лопаток. Мне ничего не оставалось как вновь повернуться к Драго.

– Что тебе нужно, почему ты меня преследуешь? – спросила я, стараясь говорить как можно тверже, но голос предательски дрогнул.

– Всего лишь проверяю как долго человек выдержит среди монстров.

Я разозлилась не на шутку.

– Я что – клоун? Ищи зрелище в другом месте.

– Не показывай зубки. У любого в этой школе они острее, – Драго наклонился слишком близко, и я почувствовала на щеке его дыхание.

– Внимание, учащиеся, – это был голос дяди. Он сидел во главе стола. Внезапно все встали, и я сделала тоже самое.

– Школа Блэквеллс – не просто школа, а символ перемирия между тремя мирами – Землей, Адом и Раем. Сегодня мы – единственная школа на Земле для раскрытия способностей каждого из вас: фей и целителей, вампиров и оборотней, ангелов и демонов, и любого другого кто обладает магическими силами. Наша школа создана двенадцать лет назад в день Великого Перемирия, который отмечают третьего сентября. Именно в этот день мы проводим линейку и начинаем учебные занятия. В школе Блэквеллс есть общеобразовательные предметы, которые созданы для всех. Но есть также индивидуальные занятия. Они расписаны с учетом ваших способностей. На линейке вы более подробно познакомитесь с уставом школы.

Затем дядя рассказал о трех главных правилах школы, в которые посвятил меня ранее в кабинете.

– Сегодня мы собрались на этом празднике, – продолжил он, – чтобы поприветствовать новых учеников. Прошу, друзья, примите их в свою семью как родных братьев и сестер. Защищайте друг друга, будьте опорой друг для друга. Помните, иногда друзья становятся самыми близкими людьми в мире. Теперь, прошу, приступайте к трапезе. Затем у вас будет время познакомиться и потанцевать.

Все сели. Драго взял мою тарелку и положил салат.

– Спасибо, я не безрукая и могу сама... – огрызнулась я, но Драго не дал мне закончить.

- Меня иначе воспитывали, - парировал он. - Я привык ухаживать за девушками

- Не знала, что в Аду преподают курсы этикета! - остроумно ответила я.

- Так значит Вивьен рассказала о моем происхождении.

На секунду Драго опешил, но его было нелегко пронять. Внезапно меня одолело чувство вины за то что я ему нагрубила когда он был вежлив.

- Драго, извини, что так ответила, - кое-как выдавила из себя я.

- Ничего, - ответил Драго. - Так ты правда считаешь, что убила своих родителей?

- Вспомнила, почему я тебе нагрубила... Потому что ты самый настоящий урод, - сквозь зубы процедила я и отвернулась к столу.

- А я думал, я красавчик. Ты ведь тоже так считаешь, - Драго не отступал.

Я ела молча. Лоб заболел от напряжения. В голове крутились мысли о том, как же меня бесит Драго. Я хотела поскорее от него избавиться.

- Послушай, Оливия, ты не виновата. Это был несчастный случай, - вдруг почти шепотом произнес он и опустил руку мне на плечо.

Я грубо сбросила его ладонь и продолжила есть.

- У нас принято говорить о таких вещах как смерть - прямо. Надеюсь, ты знаешь, что люди не умирают навсегда. Их души способны перерождаться, - продолжил Драго, как будто не замечая того, что я злюсь.

- Я не знала. Спасибо, что сказал, - ответила я, не поворачиваясь к нему.

- В этом люди сильнее нас. Если умирает ангел или демон - он исчезает навсегда. Но люди все равно боятся смерти намного больше.

– Почему ты сказал, что хочешь убить своих родителей? – неожиданно для самой себя спросила я. – Ведь если они умрут, то умрут навсегда.

– Я просто трудный подросток, – Драго пожал плечами с нагловатой улыбкой.

Некоторое время мы провели в тишине. Мне стало легче. Слова Драго подействовали на меня лучше, чем десятки сеансов психотерапевта. Он первый сказал, что души мамы и папы не умерли. Конечно об этом говорят и различные религии, но я больше верю настоящему живому демону.

Вдруг заиграла музыка и разбавила гнетущее молчание. Тогда Драго встал и подал мне руку.

– Не желаешь потанцевать? – спросил он.

– Нет, – на автомате ответила я. Меня еще ни разу не приглашали на танец. И я бы хотела, чтобы в первый раз это был кто-нибудь другой.

– Отлично, тогда я приглашу другую девушку, – спокойно сказал Драго.

– Как будто мне есть до этого дело.

Я почувствовала укол ревности. Я старалась не выдавать себя, но мои щеки предательски покраснели.

Драго, казалось, вновь читал мои мысли, хотя это было невозможно.

– Ревнуешь? – спросил он.

Одной рукой он сжал мою ладонь, а другой прихватил за талию и с легкостью поднял с места. Я поймала его красноречивый взгляд и предпочла не сопротивляться. Мы немного отошли от стола.

– Ты выбрал не ту партнершу, Драго, я не умею танцевать.

– Просто расслабься. В Аду не преподают этикет, но зато там есть отличный учитель танцев. Я поведу, – сказал он и улыбнулся.

Он сделал шаг вперед правой ногой, но я не успела отставить свою.

– Есть еще один вариант, сними амулет, – прошептал Драго.

– Ну уж нет, – ответила я чуть громче, чем следовало.

– Клянусь, я не буду лезть в твои личные мысли, лишь покажу как надо танцевать, – сказал Драго и добавил повелительным тоном. – Доверься мне.

«Это абсурд. Доверять демону? Никогда!», – подумала я. Но то был голос разума. А разве я когда-либо слушала его? Я незаметно сняла амулет и зажала его в правой руке. Драго накрыл его сверху своей ладонью, и мы начали танец заново.

На этот раз я будто предугадывала все движения Драго. Он делал шаг – я отступала. Он протягивал руку вперед, и я кружилась. Это было так здорово, что идиотская улыбка расползлась на моем лице от уха до уха. В один момент Драго еще сильнее прижал меня к себе и его лицо оказалось сверху. Он был таким высоким по сравнению со мной, что мне пришлось задрать голову. Он точно хотел меня поцеловать, я слышала это в своих мыслях и испуганно замерла. Но Драго лишь чмокнул меня в щеку. Мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Спасибо за танец, – сказал он. – И не волнуйся, однажды я обязательно тебя поцелую.

Драго стрельнул глазами куда то вверх и его улыбка пропала. Я проследила за его взглядом и увидела несколько взрослых. Они стояли на балкончике и наблюдали за нами. Среди них был один, что смотрел прямо на нас. Он был очень высокий и широкоплечий. У него были светлые волосы как у Драго, только они были зализаны назад и собраны в низкий хвост. Я подумала, что это Оден, отец Драго. Он смотрел на сына убийственным взглядом еще немного, а затем сделал призывающий жест пальцем, развернулся и ушел.

– Извини, мне надо отойти, – Драго помрачнел.

– Иди. И кто сказал, что я хочу тебя целовать? – возмущенно бросила я в спину уходящему Драго, но он уже не слышал этих слов.

Я вернулась за стол под пристальными взглядами окружающих. Я надела амулет и увидела Вивьен. Она приближалась ко мне быстрым шагом. Вивьен упала на стул, отпила морс из своей кружки и взглянула на меня.

– И что это ты вытворяешь? – спросила Вивьен.

– О чем ты?

– Драго использует тебя чтобы позлить отца, – Вивьен схватила меня за плечо.

– Вивьен, ничего страшного не произошло, это просто танец, – начала оправдываться я.

– Ты видишь здесь еще простых людей? Думаешь Драго стал бы танцевать с тобой, не будь ты человеком? Опомнись! Он все просчитал. Он пригласил тебя лишь потому что здесь Оден.

– Так вот значит как, – я отбросила руку Вивьен. – Значит парень не может просто так пригласить меня на танец.

– Может, но не Драго, – Вивьен старалась не кричать, но у нее плохо получалось.

Я вскочила со стула и отправилась прочь из столовой. Вивьен некоторое время шла за мной пытаясь удержать, но быстро сдалась. Я должна найти Драго и потребовать объяснений. Если он думает, что может запросто играть со мной, то он ошибается. Кем бы он там ни был, я не позволю ему так поступать. Я не знала, куда идти, поэтому для начала отправилась в мужской коридор. У дальней лестницы я увидела Драго и его отца. Они о чем-то разговаривали. Я спряталась за ближайшим поворотом. Подожду, пока они закончат, а потом уж я ему устрою.

Вдруг Оден схватил Драго за волосы и как-то слишком легко повалил на пол. Он потащил его по коридору, а затем вниз по лестнице, впиваясь всей пятерней ему в макушку. Драго вырывался, но это было выше его сил. «Что мне делать?», –

подумала я, – «Как он может поступать так со своим сыном?». Мое сердце, казалось, выпрыгнет из груди. Я на цыпочках пошла за ними, все еще не зная, как поступить. Закричать? Позвать на помощь? Плохая идея. Оден протащил сына два лестничных пролета вниз и скрылся вместе с ним за одной из дверей. Чуть погода из-за нее донеслись звуки ударов. «Я не могу этого так оставить», – пронеслась в голове мгновенная мысль. Прежде чем голос разума приказал мне остановиться, я распахнула дверь.

Драго лежал на полу. Оден занес кулак и стоял над ним. На его руке были металлические перчатки, которые придавали удару невероятную силу. По лицу Драго текла кровь.

– Отойдите от него, – закричала я, замерев в дверном проеме. Мне было очень страшно. Не знаю, что на меня нашло, ведь я никогда не была смелой.

– Оливия, уходи... – простонал Драго.

Оден двинулся ко мне.

– Ах ты, мелкая девчонка! – отец Драго потянулся руками к моим плечам. Я оцепенела от страха. Но он не смог меня коснуться. Неведомая сила отбросила Одена назад. Он врезался в стену и обмяк.

Я не стала разбираться – кто мне помог, чтобы не терять времени даром. Я схватила Драго за руку и потянула к выходу.

– Оливия, просто уйди, – повторил он.

– Я не уйду без тебя, – напряженно ответила я.

Драго застонал, но все же послушался. Он встал, и мы бегом добрались до моей комнаты. Вивьен все еще не было, наверное, она проводит время с Гэвиусом. Я усадила Драго на свою кровать и по моим щекам потекли слезы. То ли от страха, то ли от боли, которую испытывал Драго. Я сняла с него пиджак и рубашку и кинула их в раковину, чтобы застирать. «Хорошо, что они черные, крови практически не видно», – подумала я. Затем я намочила полотенце и протерла его лицо. Драго не сопротивлялся. Но как только я закончила, он резко встал с

кровати.

- Не знаю, о чем я думал, мне надо идти.

Я еще не видела его таким встревоженным.

- Драго, не надо, - произнесла я как можно спокойнее.

- Зачем ты вмешалась, теперь нам обоим конец, - гневно процедил Драго.

- Но, мой дядя...

- Всего лишь обслуживающий персонал! - Драго направился к двери.

Его слова ранили меня, но я решила не подавать виду.

- Постой. Ты можешь объяснить?

- Что именно ты хочешь знать?

- Ты пригласил меня на танец чтобы позлить отца?

Я не с того начала разговор, но сказанного было не вернуть.

- Что, Оливия? Кто тебе такое сказал? Он вообще не должен был приходить. Он ни разу не появлялся на школьных праздниках. Наверное даже его взволновало из-за появления человека, - ответил Драго и вновь сел на кровать.

- Он всегда избивает тебя? - продолжила я.

- Мы демоны. Так нас воспитывают.

Так значит никаких уроков этикета и танцев. Вот откуда у Драго эти синяки. Вивьен была не права что ему все сходит с рук.

- Что теперь будет? - Я села рядом с Драго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mun_hloya/rodnaya-krov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)